

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М 31

Масягина, Анастасия.

М 31 Мисс Магадан / Анастасия Масягина. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-102544-1.

Лиза Каменовская решает участвовать в конкурсе красоты, чтобы, получив корону, найти богатого мужа. Она и не подозревает, что главной конкуренткой в борьбе за титул станет лучшая подруга.

Одна из них мечтает стать хозяйкой дома на Рублевке. Другая — сделать карьеру и вытащить из нищеты близких. Им придется сразиться друг с другом за победу в конкурсе и сердце любимого мужчины. Вот только любая победа может обернуться поражением...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102544-1

© Анастасия Масягина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

ПРОЛОГ

КАТЯ
2016, Канны

Лазурный берег. Собственный дворец. Четырехпалубная яхта, которую Катя Снегирева, женщина, чье имя давно превратилось в бренд, упорно называет «семейной лодкой». Кстати, на этой «лодке» она вместе с мужем, дочерьми, шкипером и прислугой в прошлом году обошла весь Карибский бассейн. В гараже красный «Порше кабриолет» на каждый день и черный «Роллс-ройс Фантом» на случай непогоды. Роскошь, от которой у обычного человека кружится голова.

Вова Пилягин, корреспондент Четвертого канала, едва не споткнулся, когда, наконец, увидел хозяйку перед собой. Катя оказалась совсем не такой, какой он себе ее представлял. Белое хлопковое платье, босоножки без каблука и минимум косметики. Вова пытался угадать, красит ли она волосы, или этот чудесный светло-золотистый цвет и впрямь царский подарок природы. Из украшений — только жемчужные серьги. В ней

не было ничего чересчур броского, и в то же время чувствовался класс. Пожалуй, топ-модели действительно не бывают бывшими.

Он, матерый московский папарацци, просто стоял и разглядывал хозяйку виллы, пока оператор, стокилограммовый Женька, менее чувствительный к женской красоте, настраивал камеру и устанавливал остальное оборудование.

— Куда мне лучше сесть? — живо спросила Катя.

— Начнем, пожалуй, здесь, — выдохнул Вова. — На веранде, за столиком.

Женька тем временем яростно вращал глазами (хорошо хоть пальцем у виска не крутил), и Вова вспомнил, наконец, что пора вешать «петли» — миниатюрные микрофоны и себе, и героине документального фильма.

— Вы позволите?

Катя кивнула, и Вова прицепил микрофон к лифу ее платья у самого выреза. Нет, это все-таки самая шикарная работа на свете! Такие моменты стоят того, чтобы пять лет учиться на журфаке.

— Если все готовы, можем начинать, — подал голос из-за камеры Женька, явно стараясь скрыть усмешку.

— Мотор! — скомандовал Вова и глубоко вздохнул. Все, теперь он «включился». Работа всегда успокаивает. И уже не важно, кто перед ним — президент или топ-модель. Или даже все сразу.

Пауза десять секунд. Пошла запись:

— Это сейчас у Екатерины Снегиревой, создательницы собственного бренда, президента компании «Снегирь», которая, как известно,

занимается дистрибуцией фэшн-продуктов, всего много. А когда-то, в далекие девяностые этой красивой женщине пришлось расстаться на долгое время с дочерью от первого «русского» брака и отправить ее к родным в Москву, потому как в чужой тогда еще Италии зарплаты портье еле-еле хватало на аренду жилья. На завтрак, обед и ужин ежедневно были рис и вода. Эффектная девушка, модель, молодая Снегирева пошла по пути наибольшего сопротивления — она решила «сделать себя» сама. Желание быть свободной, расти и развиваться толкнуло Екатерину на дорожку сурового бизнеса...

Катя слушала и не могла поверить, что это происходит с ней. Продюсеры Четвертого канала несколько месяцев уговаривали на это интервью. Она долго отказывалась — хвастаться своими успехами казалось таким глупым. Настоял Франсуа — убедил, что съемка необходима для бизнеса. Муж собирался открывать филиал в России.

И вот теперь Катя сидела на террасе с видом на море, пила кофе из изящной фарфоровой чашки и слушала, как Вова Пилягин, лицо канала, человек, которого узнают даже здесь, во Франции, говорит о самых трудных для нее временах.

Мысли сами собой неслись в прошлое. Она вспоминала ту маленькую гостиницу, где останавливались русские челноки. Понимала ли она, что стоит у истоков грандиозного бизнеса? Нет, просто делала что могла. Знала ли, что сколотит состояние? Конечно, нет, просто пыталась зарабатывать на хлеб для себя и дочери.

— «Хождение по углям» — так Екатерина Снегирева называет первые пять лет своей

бизнес- карьеры, — вещал тем временем Вова. У него на любой случай было готово меткое словцо.

Да уж, по углям — это точно. «Или посадят, или как-то прорвемся», — говорила она тогда.

Прорвалась. Да так, что в конце девяносто девятого года Катя Снегирева положила на счет в банке свой первый миллион долларов и тут... она встретила Франсуа.

ЛИЗА 2016, Москва

Лиза оглядела голые стены квартиры на Шаболовке. Квартиры, где ей предстояло начать новую жизнь. Одной, без мужа и детей.

Она уже даже забыла, как это — жить в обычной многоэтажке, убираться, самой готовить еду.

...Проснулась с утра, помогла няням собрать детей в школу, съездила по бутикам, выпила шампанского с подружками. После обеда к тебе приезжает собственный стилист, косметолог, мастер по маникюру. Вечером ты элегантная и безупречная едешь с мужем на очередную презентацию. Там, конечно, снова шампанское и коктейли. Возвращаешься часа в три ночи. И так по кругу...

А что теперь? Стоять в очереди в супермаркете, потом горбатиться над мясорубкой (кстати, мясорубку еще надо на что-то купить), потом часами прыгать у плиты. И все это, чтобы всего-то приготовить котлеты.

Впрочем, есть-то и не хочется. Хочется удивиться.

А ведь когда-то Шумилов влюбился в нее с первого взгляда. Тогда многие бизнесмены женились на победительницах конкурсов красоты. Правда, Аркадий говорит, что все решил сразу. Еще до того, как узнал про титул и корону.

И еще — он вовсе не мнил себя олигархом (в отличие от большинства мало-мальски известных бизнесменов того времени). Всегда говорил: «Я — простой банкир».

Черный «Линкольн», желтый «Мазератти», вечеринки в закрытых клубах — «простой банкир» Шумилов умел жить красиво. И жена ему нужна была самая лучшая.

Лиза Каменовская блистала на раутах, о ней писали в светской хронике. Она даже выпустила музыкальный диск, но скорее для того, чтобы порадовать друзей. Сделать карьеру Лиза никогда не пыталась. Впрочем, ее вполне устраивала роль жены и мамы троих сыновей. К тому же обязанности хозяйки дома на Рублевке тоже никто не отменял. В приемах и банкетах Лиза знала толк. Все Шумилову завидовали. Это сейчас вдруг выяснилось, что никакая она не хозяйка. До ЗАГСа они с Аркадием так и не дошли.

Почему? В интервью вечно приходилось оправдываться: мол, мы-то с Аркашей очень хотим пожениться. И уже однажды пытались, но помешала бумажная волокита. Странное оправдание, не находите? Девицы из журналов деловито кивали и делали вид, что верят. Ссориться с Лизой Каменовской, королевой светских раутов, никто не хотел. Мигом вылетишь из тусовки!

Да, хозяйка одного из самых шикарных рублевских домов, мать троих детей банкира Шумилова, официально замужем никогда не была.

А вот теперь лишилась и гражданского мужа.

В дверь позвонили. А она просто сидела на голом полу, прислонившись спиной к холодной стене с дешевыми обоями. Пусть уходят. Лиза никого не звала. Никто и не знает, что она здесь.

Она понятия не имела, сколько прошло времени, — звонок продолжал разрываться. Лиза все-таки заставила себя пошевелиться и открыть дверь.

Ее сразу ударили ногой в живот. Без слов, без объяснения причин. После второго удара Лиза упала на пол: они били ее со всей силы, зажимали рот, не давая кричать. Она даже не знала, кто они, не понимала, за что. Только одна мысль стучала рефреном: «Зачем? Зачем так жестоко? Можно быстро зарезать или застрелить». Кажалось, они хотят сломать каждую косточку отдельно.

Она уже почти ничего не видела. И вдруг удары прекратились.

А потом хлопнула входная дверь.

Из последних сил, почти инстинктивно, Лиза заползла под кровать. В ушах звенело. Она боялась только одного — что они вернуться, но, похоже, эти изверги ушли насовсем.

Они бросили ее умирать.

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

1991, Магадан

Катя всегда была везучей. Шутка ли попасть в Париж прямо из булочной? «Магаданская Золушка», «Будущая топ-модель торговала булочками», — писали потом городские газеты. «Все-го за несколько месяцев обычная школьница сумела стать звездой подиума». Газеты, конечно же, любят приврать, приукрасить, так сказать, действительность ради броской обложки. Во-первых, никакая она пока еще не звезда, а просто подающая надежды юная русская модель.

Во-вторых, Катя вовсе не была продавщицей. На самом деле, в хлебном работала мама, а Катя просто однажды вышла на смену вместо нее, чтобы та не вылетела с работы из-за болезни. Школу, конечно, пришлось прогулять, но в данном случае мамина работа была важнее. Скромная зарплата продавщицы — их единственный источник дохода.

Мама растила их одна. У Кати было две младшие сестры — Алена и Рита. Отец появлялся

в доме периодически, между отсидками, а потом пропал совсем. В целом все было хорошо, и Любовь Сергеевна кое-как сводила концы с концами, хоть и выбивалась из сил, чтобы прокормить трех дочерей. Но потом рухнула советская система, и в их доме поселилась нищета.

Мать-одиночка отчаянно пыталась устроить свою женскую судьбу, и Катя ее за это не осуждала. Но всякий раз вместо кормильца и надежной опоры в доме появлялся очередной алкоголик и нахлебник, от которого с большим трудом потом удавалось избавиться. В конце концов, мама перестала питать иллюзии в отношении мужчин, и дочери были ей за это признательны. Так и жили вчетвером.

В последнее время Любовь Сергеевна часто болела. Сначала были сердечные приступы и высокое давление. Потом начались проблемы с легкими. Врачи говорили, что надо уезжать в другой регион и что местный климат для пациентки губителен. Но об этом не могло быть и речи. Переезд им было не осилить.

И это было по-настоящему страшно, значительно страшнее всего, что доводилось испытывать в жизни — видеть, как мама умирает, слабеет на глазах, сдает с каждым днем и быть не в силах не то что даже вылечить, а хотя бы просто облегчить ее состояние. На все нужны были деньги. Даже врачи районной поликлиники через раз намекали на взятки. Мама не злилась, не устраивала скандалов, не плакала, она просто смотрела на своих девочек грустным и полным жалости взглядом. Казалось, она гораздо больше жалеет их, чем себя. Катя с ужасом думала,

как сумеет выжить и вытянуть сестер, если мамы вдруг не станет. Она помогала ей, замещала на работе, таскала тяжелые ящики (грузчиков в хлебном уволили сразу, едва в стране начался финансовый кризис).

В тот раз все началось с банального гриппа. Ослабленный организм матери не сумел справиться с болезнью без последствий, так что Любовь Сергеевна лежала в постели с бронхитом, а Катя стояла вместо нее за прилавком.

Она заметила эту красивую, элегантную даму не сразу. Женщина в шубе из светлой норки ходила вдоль полок вот уже минут двадцать, время от времени бросая быстрый взгляд на девушку и будто бы изучая ассортимент. Хотя, что тут изучать? Белый, черный и выпечка.

Наконец незнакомка решилась. Катя ободряюще улыбнулась ей, подумав, что бывают же такие люди, которые даже по поводу хлеба сомневаются. Ну что ей — батон или половинку черного?

Женщина улыбнулась красиво накрашенными губами и сказала совсем не то, что Катя ожидала услышать.

— Добрый день, меня зовут Анна Егорова, и я — директор модельного агентства «Подиум старз». Хочу пригласить вас к нам, — и еще раз зорко взглянув на нее, добавила: — у вас исключительные данные.

Анна облокотилась на прилавок обеими руками, как бы невзначай блеснув свежим маникюром. Шуба распахнулась, продемонстрировав темно-синий деловой костюм. Егорова чем-то напоминала завуча из их школы в тот момент,

когда та ловит на черной лестнице курильщиков. Было ясно, что сбежать не получится.

Катя стояла перед ней — тощая, долговязая, неуклюжая девочка-подросток. Мамин рабочий фартук слишком короткий для ее метра восьмидесяти, светлые волосы заплетены в простую косу, на лице ни грамма косметики.

Ее приглашают в модельное агентство? Похоже, это просто нелепая шутка богатой дамы.

Но очень скоро выяснилось, что Анна не шутила.

Здесь, в магаданской булочной, среди всех этих батонов и плюшек она нашла роскошный, необработанный драгоценный камень, который в конечном итоге принес ее маленькому провинциальному агентству мировую известность.

Дальнейшие события развивались стремительно. Уже на следующий день в агентстве «Подиум старз» Кате сделали профессиональное портфолио, научили позировать перед камерой и ходить по подиуму. Это был самый настоящий экспресс-курс! Анна считала, что с обучением стоит поторопиться, потому что знала — стоит ей отправить фотографии девушки европейским агентствам, и они ухватятся за нее. Катя приползла домой изможденная, а школу пришлось бросить совсем. Анна Егорова поговорила с Катиной мамой и сумела убедить ее, что это — шанс для семьи выбраться из нищеты и, быть может, из магаданской глуши. Увидев, в каких условиях живет семья новой подопечной, Егорова пошла против своих правил и взяла на себя смелость пообещать это. Обычно она никому и ничего не гарантировала заранее, но сейчас была убежде-

на, что интуиция не подведет, и что карьера модели у Кати сложится, хотя еще и не подозревала, насколько успешно.

Анна настойчиво предлагала кандидатуру Кати самым известным мировым модельным агентствам. И приглашения не заставили себя ждать.

Спустя несколько недель Катя оказалась в Париже — городе, где чьи-то мечты сбываются, а чьи-то умирают в толпе, и ветер несет их пепел по Елисейским Полям.

Метр восемьдесят, невероятно длинные ноги, роскошные пшеничные волосы, детское личико и пронзительный взрослый взгляд — она была обречена на успех. Специалистам это стало ясно сразу, едва Катя перешагнула порог французского агентства. И, хотя жизнь модели в Париже сперва оказалась не такой шикарной, как ей представлялось, Катю это не смутило. Не испугала ни крохотная квартирка на окраине, которую пришлось делить с тремя другими моделями, ни скудные гонорары, ни полное непонимание того, что будет завтра.

Первым парижским успехом была съемка для журнала «Харперс Базар». А потом... потом ее пригласили на Парижскую неделю моды, где она представляла одежду от лучших мировых дизайнеров.

Кате было пятнадцать. Париж принял ее и закружил в вихре успеха, высокой моды, гламурных вечеринок. Шанель, Диор, Орсе, Прада, Валентино... И босоногая магаданская девчонка, которой было нечего терять и некуда возвращаться. Там, дома в Магадане, остались нищета,

рабочие окраины, криминальные разборки. Еще чуть-чуть, и она заберет оттуда маму и сестренку и непременно купит им красивый домик где-нибудь на морском берегу.

Гуччи, Ив Сен-Лоран, Луи Виттон... Предложения сыпались одно за другим. Все хотели видеть Катю лицом своего бренда.

Анна успешно контролировала все ее контракты (в модельном бизнесе это называлось «материнское агентство»). С кем бы теперь ни работала Катя, отчисления шли людям, которые отыскивали новую звезду подиума в магаданской булочной. Сама Катя считала, что это справедливо — ведь где она была бы сейчас, если б не Анна?

Егорова уверяла: еще несколько лет, и девушка-ка станет топ-моделью.

Катя чувствовала себя так, будто вдруг обрела крылья. Будто гадкий утенок, презираемый сородичами, наконец, понял, что он просто из другой стаи. Ведь она и не мечтала когда-нибудь увидеть Париж. А впереди ее ждет Нью-Йорк! Тот самый, из фильмов с Одри Хепберн. В будущем году она будет гулять по Манхэттену с огромной сумкой через плечо также запросто, как сейчас шагает по Елисейским Полям. Американцы перекупили ее контракт.

Сейчас — на короткие каникулы домой, в Магадан, увидеть маму, сестер и лучшую подругу Лизу. А после нового года — добро пожаловать в Соединенные Штаты!

Наступало католическое Рождество. Катя шла по заснеженным улицам и обещала Парижу, что она к нему еще вернется.

Подарков было куплено столько, что, казалось, самолет просто не сможет взлететь. Платья известных брендов для сестер и Лизы, рубиновое ожерелье и такие же сережки для мамы и еще множество всяких мелочей. Собственно, Катя истратила на подарки почти все, что успела скопить, но совершенно об этом не жалела. Ей было немного стыдно, что она здесь, в столице моды, ходит по дорогим ресторанам и не экономит на повседневных мелочах. А они там прозябают в нищете. Хотелось хоть чем-то порадовать близких.

Когда мама увидела рубиновый комплект, она побледнела и едва не упала в обморок. Всю свою жизнь она носила темно-красные стекляшки в ушах и на шее — дешевую бижутерию, отдаленно напоминавшую этот благородный камень. Псевдорубины ей очень шли. А грузчики, составлявшие большую часть ее поклонников, не могли разглядеть разницу.

— Ты хочешь сказать...

— Эти — настоящие, мамочка...

Мать посмотрела на Катю долгим, внимательным взглядом. Неужели небеса разверзлись и Господь сжалился над одной из ее дочек? Неужели у Кати будет другая, благополучная и обеспеченная жизнь? По изможденному лицу текли слезы. Она схватила дочь в охапку, с силой прижала к себе и долго стояла так, готовая отдать Кате остатки своей жизни, которая едва теплилась в ней, лишь бы дочь была счастлива. За них за всех.

Катя провела вечер дома, с мамой, Аленой и Ритой. Они испекли любимый пирог с яйцом

и зеленым луком, а потом долго пили чай на крошечной кухне. Все здесь было родным и уютным, совсем как раньше. Но после Парижа нищета и убогость родных стен била в глаза. Разруха казалась какой-то нереальной, киношной. Как она могла не замечать этого прежде?

Катя рассказывала про Париж, Алена и Рита слушали, глядя на нее огромными, полными восхищения глазами. А мама все никак не могла перестать плакать.

— Мамочка, я скоро заберу вас отсюда. Ты только девочкам пока ничего не говори, ладно, моя хорошая? Через год все изменится, обещаю.

Так и вышло. Правда, Катя и предположить не могла, какими будут эти перемены.

ГЛАВА 2

Утром Катя отправилась в родное агентство. Начинающие модели смотрели на нее как на настоящую звезду и наперебой расспрашивали о работе во Франции. Каждая из них мечтала выйти на лучшие мировые подиумы и появиться на обложках всемирно известных модных журналов, но далеко не каждой это удастся. Большинство этих девушек ждет, увы, обычная жизнь. Кто-то, наплевав на девичьи мечты, поступит в институт и приобретет, на радость родителям, «нормальную» профессию; кто-то выйдет замуж и будет с гордостью рассказывать детям, что «в молодости работала моделью и могла бы жить сейчас в Париже, если б не ваш отец»; а кто-то так и будет до последнего обретаться на задвор-